

прымяненне корпусных тэхналогій садзейнічала не толькі паспяховаму вырашэнню лексікаграфічнай задачы (стварэнне пілотнай версіі Слоўніка сацыяльна значнай лексікі тэрміналагічнага і прафесійнага характару беларускай мовы), але і абумовіла з’яўленне яшчэ аднаго арыгінальнага электроннага моўнага рэсурсу – корпуса зыходных кантэкстаў для дадзенага слоўніка.

ЛІТАРАТУРА

1. Влавацкая, М. В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении / М. В. Влавацкая // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания языков. – 2011. – № 5. – С. 19–25.
2. Володина, М. Н. Язык СМИ и информационно-языковая экология общества / М. Н. Володина // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке: сб. ст. / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект, 2011. – С. 6–19.
3. Кошчанка, У. Нацыянальны корпус беларускай мовы ў кантэксте корпуснай лінгвістыкі славянскіх краін / У. Кошчанка / Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : XVI Міжнар. з’езд славістаў (Бялград, 19–27 жніўня 2018 г.) : дакл. беларус. дэлегацыі / Нац. акад. навук Беларусі, Беларускі камітэт славістаў. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – С. 60–79.
4. Рычкова Л.В. Социально-ориентированная терминология в аксиологическом аспекте /Л. В. Рычкова // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П.П. Шубы) : сб. матер. V Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 октября 2011 г. / БГУ; отв. ред. И.С. Ровдо. – Мн. : Издат. центр БГУ, 2011. – С.133–136.

А. А. Лавицкий (*г. Витебск*)

ЛИНГВОПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Речевая коммуникация (устная и письменная) в последние годы все чаще становится объектом пристального внимания не только лингвистов, но и специалистов правовой сферы. На стыке двух указанных научных парадигм появилось новое направление – юрислингвистика. Следует отметить, что сам термин *юрислингвистика* наиболее полно отражает предметную область исследовательского интереса – взаимодействие языка и права. Однако в рамках данного направления идет активное формирование подотраслей, в первую очередь, прикладных. Это *судебное речеведение*, *лингвокриминалистика*, *правовая коммуникация* и др. В нашей работе мы

акцентируем внимание на вопросах лингвоправовой экспертной оценке речевого акта оскорбления.

Оскорбление как отдельный вид нарушения белорусского законодательства регулируется нормами Уголовного кодекса (пять статей) и Кодекса об административных правонарушениях (две статьи). Формулировки в данных статьях отличаются объектом воздействия и сроком возможного наказания обвиняемого, а само оскорбление трактуется как *умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме*. Следовательно, высказывания идентифицируются как оскорбительное в случае наличия:

- 1) умышленного действия;
- 2) негативной информации, затрагивающей честь и достоинство личности;
- 3) неприличной формы речевого выражения.

На рассмотрение экспертов обычно ставятся вопросы, касающиеся двух последних критериев, ибо намеренность в действиях коммуниканта, как правило, определяется в ходе следственных мероприятий или судебного заседания, так как определить это лингвистически практически невозможно. При всей логичности и ясности оставшихся параметров речевого акта практика подготовки лингвоправовых экспертных заключений показывает, что идентификация оскорбления часто осложнена отсутствием соответствующей теоретической базы. При этом использовать подходы смежных лингвистических направлений не всегда представляется возможным. Так, например, высказывание *Мне кажется, что ты полный идиот*, с точки зрения коммуникативной лингвистики или прагмалингвистики, можно признать оскорбительным, однако с позиции лингвистической экспертологии данный речевой акт не является утверждением, а только выражает мнение его автора, что не является правонарушением. Также такого рода маркерами выражения мнения являются и другие высказывания (*я думаю; я полагаю; я считаю; по моему мнению; думается* и др.).

Немаловажным представляется и вопрос, касающийся понятия чести и достоинства. Обращение к анализу значения слова или словосочетания, закрепленного в лексикографических источниках, не всегда позволяет однозначно ответить на вопрос, негативно ли характеризуется личность. Так, например, согласно Постановлению Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 года, № 15 *«О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации»* указывается, что честь и достоинство личности умаляют сведения о не соблюдении законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, и т.п.). Сложно не согласиться, что предложенная формулировка не только не

вносит ясности в рассматриваемый вопрос, но и во многом имеет противоречивый характер. Дело в том, что лингвистическая экспертиология основывается не только на представлениях лингвистики, но и юриспруденции. Однако понятия морали, этики редко определяются правовыми нормами. В этом случае возникает вопрос, например, если студент не поприветствовал преподавателя, нарушил ли он нормы этики? Не углубляясь далее в пространные размышления, отметим здесь только факт наличия определенной правовой лакуны.

Рассматривая третий параметрический критерий коммуникативного акта оскорбления, необходимо обратиться к изучению *неприличной формы* речевого высказывания. Синонимичными здесь являются понятия инвективной, нецензурной, матной, бранной, ругательной лексики. Сложность представляет тот факт, что отдельная языковая единица может обладать коннотативным потенциалом различных зарядов. Исходя из этого, получаем, например, что лексема *животное* потенциально в определенной коммуникативной ситуации может выражать инвективу: «Ты – тупое животное!». Таким образом, понятие инвективная лексика (лексемы, выраженные в неприличной форме) не совпадает с определениями диффамационные средства и нецензурные единицы. Кроме того, в некоторых случаях даже литературное слово может выступать в роли оскорбительного (например, *олень* – лит., *глупец* – книж.). В своей работе «Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста» И.А. Стернин обращает внимание, что такое понимание неприличной лексики неприемлемо для лингвистического анализа, поскольку полностью размывает данный слой лексики и ставит экспертизу в зависимость от субъективной точки зрения отдельного ученого, эксперта или потерпевшего, от его личных языковых симпатий и антипатий в отношении отдельных единиц языка. Поэтому следует ограничить круг лексем, которые эксперт может идентифицировать как неприличные. По этому поводу в научной литературе можно найти различные мнения. Единой точкой соприкосновения является обращение к соответствующим словарным пометам (груб., ругат., мат. и др.). Но и в этом случае необходимо понимать, что принцип словарных помет несовершенен, они не всегда последовательны и вариативны в различных изданиях, что не всегда позволяет применять их при лингвоправовой экспертной оценке. Кроме того, некоторые лексемы могут с отмеченными выше пометами параллельно быть закреплены в словарях арго, жаргона. Полагаем, что в этом случае такие слова следует признать социолектными, то есть ориентированными на определенную целевую в социальном плане группу. Главная функция таких лексем – скрытая номинация, то есть кодирование информации. Сегодня существуют и специальные словари инвективной лексики, которым можно руководствоваться при проведении экспертиз (например, авторов Н. Д. Голева, О. В. Головачевой), однако, издания не отличаются полнотой и целостностью.

Таким образом, оскорбление как вид правонарушения в Беларуси законодательно чаще всего требует проведения специальных лингвистических изысканий, которые должны ответить на вопросы наличия в содержании речевого высказывания элементов, унижающих честь и достоинство личности, а также использование маркеров неприличности формы языковой организации текста. При этом сегодня не существует универсальной методики проведения такого рода исследований, что обусловлено отсутствием единства в понимании значения обценной лексики, а также невозможностью в ряде случаев установить критерии, определяющие положения норм морали, обычаев.

Ю. Н. Макейчик (*г. Минск*)

СТРАТЕГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ В НАЗВАНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ

Социальное предпринимательство как новое явление на пересечении коммерческих и социальных интересов возникло в Беларуси совсем недавно, но привлекает к себе все больше внимания как со стороны делового сообщества и некоммерческого сектора, так и исследователей в области экономики, философии, социологии и ряда других наук.

Анализ имяобразования (нейминга) в сфере социального предпринимательства Беларуси представляет интерес в контексте изучения особенностей языковой картины мира лингвокультурного сообщества, преломленной через национальный колорит.

С точки зрения маркетингового стратегического планирования название представляет собой многоуровневую структуру, которая должна не только соответствовать словообразовательным возможностям и стилистическим нормам языка, но и выполнять определенные прикладные функции: привлекать внимание, вызывать желаемые ассоциации, помогать отстраиваться от конкурентов и т.д. Понятие «локализации» также входит в инструментарий маркетинговых коммуникаций, подразумевая под ним процесс адаптации сообщения к другой культурной среде. В данной работе под локализацией будет пониматься технология создания эффекта территориально-культурной общности и социальной значимости с прикладной целью позиционирования и формирования доверия среди представителей целевых аудиторий.

Структура фирменного наименования любого юридического лица включает два компонента: корпус (К), который отражает организационно-правовую форму предприятия (*ИП, ЧУП, ООО*), и вспомогательную часть (В), выражающую идентифицирующую единицу - имя. В фирменных наименованиях социальных предприятий преобладающее большинство исследованных субъектов не придерживается данного требования, помещая в